

ЛЮБОВЬ воссиял или гость...
столды! непременно
стремится податься в торжественный, сияющий зал Большого театра, услышать знаменитых певцов, увидеть всемирно известных мастеров балета.

Но как же близок и дорог Большой нам, актерам, у которых здесь прошла вся творческая жизнь! Говорит о родине театре, тем более в дни его юбилейных, мне и приятно, и трудно. Сорок пять лет я работал на оперной сцене, из них тридцать выступал в Большом.

Меня приняли в труппу в конце тридцатых годов уже зрелым артистом, спевшим двадцать пять ведущих партий. Со временем мой репертуар увеличился еще на столько же новых ролей — классических и современных. И рост творческого багажа, и работа рядом с выдающимися певцами стали для меня не-

патриот, олицетворяющий величие русского характера. Эпос и фантастика, эмоциональность и лирика, выразительность мелодий покорило нас во второй опере М. Глинки — «Руслан и Людмила», навеянной пушкинской поэмой. Поистине обе оперы — жемчужины из сокровищницы национального искусства. Перебираешь в памяти оперные шедевры второй половины прошлого столетия, и непременно возникает чувство глубокой благодарности к театру — их хранителю. А ведь сказать, что реакционные круги противодействовали развитию национальной оперы, сильна была рутинка постановочной практики императорской сцены.

Широкий зритель, восторженно встречая русские спектакли и русских артистов, Большой популярностью пользовались выдающиеся певцы,

Отечественной: «Семедя Котков» и «Повесть о настоящем человеке» С. Прокофьева, «Оптимистическую трагедию» А. Холминова, «Неизвестного солдата» и «Зори здесь тихие» К. Молоткова. Коллектив, شناвший одним из первых свое слово в героико-патристической теме на оперной сцене, продолжает, утверждать ее в творчестве. Парфю этих спектаклей, прославляющих подвиг народа, соучастием лучше каждого из нас — и колоссальным когда-то по фронтам о артистическими бригадами, и молодым, но выдающимся войнам.

За последние полвека театр прибавил к своему репертуару, кроме многих постановок русской и зарубежной классики, сорок опер и сорок три балета советских композиторов. С 1961 года спектакли, помимо основной сцены, идут и в Кремлевском Дворце съездов. Эти факты дают почувствовать, как растет популярность театра, как тесно связан он с жизнью советского народа. Особые странички его репертуара рассказывают о гастролях в различных городах, о многочисленных артистических бригадах, часто приезжающих с творческими отчетами на заводы, в колхозы и совхозы, на новостройки, к героям ВВМ, к воинам Советской Армии и к нашим героям. Вел шефской деятельностью прерут моего родного театра был бы нечуждым.

Спектакли, и концерты для женщин, творческие отчеты отдельных коллективов, скажем, знаменитого ансамбля скрипачей, поездки шефских бригад в дальние гарнизоны, в группы войск, выступления ведущих солистов ГАБТа, среди которых могу назвать народных артистов СССР И. Архипова, Р. Стручкову, А. Огнешева, выступления ветеранов театра и его молодежи на ВВМ. Во время гастролей коллектива в Белорусии большой концерт был дан в Врестской крепости. Трудно перечислить все встречи и назвать их участников. Но так, говоря языком отчетов мероприятий, посвященных 30-летию Великой Победы, в 1975 году состоялось 234.

В 1976 году мои товарищи — габошвы звали обязательство не меньше двухсот раз встретиться с воинами, дать для них свои спектакли, выйти к военному оркестру, с индивидуальными и коллективными творческими отчетами в честь 200-летия театра. Но, несомненно, таких встреч будет больше. Каждый день на спектакле как в сам театр, так и во Дворец съездов приходят воины. Артисты Большого дали концерты в Таманской дивизии, в Эвзедном городке, понавали свое искусство славным ракетчикам. Народный артист СССР профессор А. Рыбнов, руководитель хора театра, народные артисты РСФСР А. Григорьев и Г. Олейничко, народные артисты СССР М. Кондратьев и М. Липен и многие другие популярны еще и как участники всеобщей работы. Это повеления кипучая жизнь моего родного театра.

Зарубежные выступления коллектива — тоже неотъемлемая черта его будней. За последние годы мастера ГАБТа побывали во многих странах мира. Восторг миллионов зрителей, высокая оценка в печати — это всемирное признание за ГАБТом искусством советского искусства.

Бывая в своем театре в эти юбилейные дни, и вижу, как он вместе со всем народом претендует на жизнь решения XXV съезда КПСС. В новых спектаклях, в социалистических обязательствах колхоза, так отражено его стремление выполнять указания партии о повышении роли советской культуры и искусства в идеологическом, нравственном воспитании народа. Большой театр, как большой корабль, продолжает идти верным курсом, и десяти лет его пути, опыта, триумфального успеха — это всеобщий вклад в сокровищницу искусства нашей Родины.

Александр ИВАНОВ,
народный артист СССР,
лауреат
Государственных премий СССР.

К 200-летию ГАБТа

С Л О В О О Р О Д Н О М Т Е А Т Р Е

смотря на прежний опыт, вышедшей школой локального и специфического мастерства. Когда я начинал, в Большом театре еще выступали блестящие мастера старшего поколения, и среди них П. Обухова, В. Барсова, К. Держинская. И почти не ощущалась даль тех времен, когда творила А. Нежданова, Л. Себинов, Ф. Шаляпин, списавшие мировую славу. А в тридцатые — пятидесятые годы моими товарищами по сцене стали, уже артисты нового, советского поколения нашего театра — М. Михайлов, П. Колосовский, С. Лемешев, М. Максаква, В. Давыдова, А. Пирогов, М. Рейзен, продолжившие лучшие традиции русского локального искусства.

Берешь наугад программку любого тогдашнего спектакля и не вершишь глазом — такие на ней имена, что каждое из них уже само по себе — своеобразный знак высокого мастерства, достойного Большого театра. Вспоминаю, например, «Князя Игоря» — спектакль, в котором одновременно были заняты К. Держинская (Ярославна), Александр Парголов (Галицкий), М. Михайлов (Кончак), В. Златогорова (Княжна), С. Лемешев (Владимир Игоревич). Мне довелось исполнять партию князя Игоря, и я горю, что рядом сияло такое ослепительное созвездие талантов. Празднично живет в памяти и «Хованщина», когда моими партнерами — я пел Шалаповитого — была Н. Обухова или М. Максаква (Марфа), М. Рейзен (Досифей), Н. Хвирев (Голыцын), А. Кричевая (Иван Хованский).

Незабываема и плясала техника артизеров, как С. Самосуд, А. Мелик-Пашев, А. Павловский, Н. Головинов, Ю. Файер, В. Небольсин, В. Хайкин. Слово открытки, воспринимались постановки Л. Варламова, В. Лосского, Н. Смолича, В. Погорелого и реалистические образы спектаклей, создаваемые в содружестве с артистами выдающимися режиссерами искусством художников Ф. Федоровского, Н. Вильямса, Я. Дмитриева, В. Рындина.

Нет возможности в кратком слове о родном театре передать всю многогранность мастерства габошвы, во скажу без преувеличения: они умножили славу русской и советской музыкальной академии — так по праву называют наш Большой театр.

И было что умножить. Прежде всего демократические традиции, упроченные на сцене Большого театра композиторами «Могучей кучки», а начавшие раньше, еще в 1843 году, М. Глинкой. Мне особенно дорог «Иван Сусанин» — этот первый отечественный музыкальный классик. На сцену пришел герой из народа — мужественный крестьянин-

современники Михаила Глинки, бао Осип Петров — первый Сусанин на сцене, и баритон Иван Мельников — тоже первый, но только Руслан. С тех пор из поколения в поколение передавались реалистические традиции русской вокальной школы. Вслед за А. Вантышевским, П. Булаховым, П. Дзюровым, Е. Калминой, П. Хроловым славу мастеров в Большом театре продолжил другой поколенец певцов. Все более значительными становились и работы балетной труппы, завоевавшей мировую славу.

Казалось бы, известные имена, знакомые веки в истории театра. Но, обращаясь к ним, яснее понимаешь, как много сделано для передовой культуры одной только этой «академией». И тем ярче встает перед глазами начало нового этапа в истории и жизни Большого театра — незабываемые революционные годы. Даже в гражданскую войну Советское правительство и лично В. И. Ленин неустанно заботились о сохранении Большого театра. Коллективу были созданы все условия для творческой работы. После победы Октября были приняты решение о переходе Большого и других крупнейших театров страны в ведение Народного комиссариата просвещения. А в ноябре 1917 года в Большом театре уже возобновились спектакли. Революция вдохнула новую жизнь в его искусство, создала все условия для расцвета русской оперы и балета и способствовала рождению советской оперы. А рождалась она буквально на глазах. Помню, как мы все болели за первые советские оперные спектакли «Прорыв» С. Потоцкого, «Алмаз» А. Спендиарова, «Вагмук» А. Крейна, «Вышка Октября» В. Яворского, «Леги Махмет Мисенского уезда» (Катерина Ирмайлова) Д. Шостаковича, «Тихий Дон» и «Поднятая пелена» И. Держинского, «Броненосец «Потемкин» О. Чижко.

Эти спектакли не удержались в репертуаре. Но все они были, что называется, пробой пера, подступами к советскому музыкальному эпосу и, несомненно, прокладывали путь новой, советской оперной классике.

В годы Великой Отечественной войны была поставлена опера Д. Кабалевского «В огне», посвященная борьбе нашего народа против фашизма. Я спел в ней партию Комиссара. Потом появились «Декабристы» Ю. Шаляпина, где мне выпала честь выйти на сцену в роли Рыленко, «Война и мир» С. Прокофьева. Большой театр показал также лучшие современные советские оперы о революции, гражданской войне и Великой